

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения по иранистике)

Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982 г.

О.Ф. Акимушкин

ВТОРОЙ СПИСОК ИСТОРИЧЕСКОГО ТРУДА БУДАКА МУНШИ КАЗВИНИ
"ДЖАВАХИР АЛ-АХБАР"

В 30-х гг. нашего века известный индийский знаток культуры и истории Ирана М.Шафи предпринял попытку составить компедий сведений о мастерах каллиграфии, извлекая их из нарративных и исторических источников на персидском языке. Эти материалы он регулярно печатал в журнале Oriental College Magazine, издававшемся в Лахоре. В № 4 за 1934 г. он поместил раздел о мастерах пера, извлеченный им из рукописи, принадлежавшей проф. Махмуду Шерани¹. К сожалению, список был дефектным: в нем не доставало начала и конца. Разделу о каллиграфах М.Шафи предпослал детальное оглавление², составленное им после ознакомления с трудом, представленным в рукописи, и позволившее ему определить жанр и тип сочинения - всеобщая история с преимущественным вниманием к истории Ирана. Сохранившаяся часть сочинения содержала разделы от мифической древнеиранской династии Кириандов до начала правления государей Кара-Кодуяку (XV в.). Название сочинения - "Хуласат ат-таварих" - было написано на корешке книги. По поводу этого сочинения Ч.А.Стори заметил: "Возможно, это - "Хуласат ат-таварих" Ахмада Ибрахими"³. Его предположение было расширено в русском переводе справочника⁴. Вместе с тем А.Монзави, зафиксировав этот труд в своем каталоге⁵, не идентифицирует его с

сочинением Ахмада Ибрахими, ссылаясь при этом на т. I "Каталога Публичной библиотеки г. Лахора", составленного в 1968 г. Мухаммад-Баширом Хусайном и отмечает, что "эта история составлена после 950/1543 г." В этом его мнение совпадает с соображениями А. Гулчина-Ма'ани⁶. Более того, выяснилось, что осторожность двух последних исследователей была оправданной, т.к. пятитомный труд по всеобщей истории "Худасат ат-таварих", написанный Казим Ахмадом Куми Ибрахими (до нас дошел пока только т. У в пяти экземплярах, посвященный истории династии Сефевидов и доведенный до 999/1590-91 г.) не имеет ничего общего с лахорским списком "Худасат ат-таварих", являющейся краткой всеобщей историей в одном томе.

Таким образом оставалось предположить, что а) либо историческое сочинение, представленное в лахорском списке, является каким-то другим "Худасат ат-таварих" пока неизвестного нам автора; б) либо оно ошибочно атрибутировано по причине дефектности одним из прежних владельцев.

Чтобы идентифицировать лахорский список, его необходимо было сопоставить с сочинением, которое было бы построено по весьма распространенной в средневековой персидской историографии схеме династийной истории страны с детальным структурно-композиционным делением.

При этом следовало иметь в виду то обстоятельство, что в сочинение мог входить и раздел о Сефевидях, поскольку на л. 93б автор мимоходом отмечает 950/1543-44 г. Наконец, в главе, посвященной Аббасидам, вслед за рассказом о правлении халифа Разибиллаха должен следовать параграф "Агаз ва анджам-и хатт-и асл" (Развитие уставного письма), в котором биографическую часть открывает сообщение об Ибн Мукле (272-328/866-940) - реформаторе арабской письменности. Структура лахорского списка "Худасат ат-таварих", его детальная композиция, тип всеобщей истории, конспективно изложенный в труде сравнительно небольших размеров, а также наличие в нем главы о мастерах художественного письма - все это побудило нас сравнить извлечение и оглавление, опубликованные М. Шафи, с уникальным сочинением Будака мунши Казвини "Джавахир ал-ахбар" ("Перлы известий"), автограф которого хранится ныне в ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде⁷. Этот краткий очерк по всеобщей истории достаточно широко известен среди специалистов. Он был использован в трудах М. Шармуа и В. А. Жуковского⁸, ему посвятил свои

обстоятельную статью П.И.Петров, вслед за которым Р.М.Савори перевод автобиографию Будака мунши на английский язык⁹. В последние годы к этому источнику обращались Абулфазл Рагимов, О.Экаев и автор этих строк.

О ценности оригинальной части труда превосходно и подробно сказано П.И.Петровым, поэтому здесь мы не видим необходимости пересказывать его статью и отсылаем интересующихся к ней¹⁰. Хотелось бы сделать небольшие замечания: по всей видимости, свой труд Будака мунши писал несколько лет, опять оказавшись не у дел. Он приводит 980/1572-73 г. как текущий (л.113б), а завершил он его еще до смерти Тахмаспа I, последовавшей 16 сафара 984/15 мая 1576 г., во всяком случае вчерне хроника была готова в 982/1574-75 г. (л. 296а). Какие-то обстоятельства помешали ему представить труд Тахмаспу, после смерти которого Будака три месяца переделывал заключительную часть и введение, переадресовав труд Исма'илу II (лл. 2б-3а), которому он и был поднесен (л.01а: "Пйшкаш-и Бӯдақ бек мунши. Тарйх-и таснйф-и у").

Сравнение Фихриста сочинения (л. 3а-б) с оглавлением, составленным М.Шафи в результате непосредственного знакомства со списком М.Шерани, выявило некоторые расхождения второстепенного значения, обычные для рукописей. В качестве иллюстрации приведем один пример. Лахорский список (л. 44б): "Мукаддима-йи дуввум дар зикр-и джам'й ки ба'д аз зухур-и ислам дар Иран ва Туран мутакаф-фил-и хукм-о-фарман буда-анд ва джам'й ба шараф-и ислам дар йафта-анд ва ба'зй дйгар бй қасб ва махрум маңда ва ан бар чаҳар қисм аст".

"Джавахир ал-ахбар" (л.36а): "Мукаддима-йи дуввум дар зикр-и аҳвал-и джам'й ки ба'д аз зухур-и ислам дар Иран ва Туран султа карда-анд ва ба'зй ба шараф-и ислам расйда ва джам'й дйгар махрум маңда ва йн мукаддима мубна бар чаҳар қисм аст".

Однако структура оглавления с мельчайшими подробностями его дробного и сложного построения с их терминологическими названиями-мукаддима, қисм, мақала, фасл, баб, шу'ба, дастан полностью совпали. Заслуживает быть отмеченным тот факт, что фихрист "Джавахир ал-ахбар" (л. 3а-б) почти точно также не совпадает с заглавиями всех разделов в тексте, как и с оглавлением лахорской рукописи. Ниже мы приводим названия всех рубрик и разделов по ленинградскому списку, составляющих формальный композиционный каркас сочинения: Дибача (л.3б); мукаддима-йи аввал (л. 8а) состоит из трех

фасл: фасл-и аввал (л.8а), фасл-и дуввум (л. 17а), фасл-и сиййум (л.26б); муқаддима-йи сани (л.36а) состоит из четырех қисм: қисм-и аввал (л. 36а) состоит из двух мақала и дастана (в тексте не выделены): қисм-и дуввум (л.87а) состоит из трех мақала: мақала-йи аввал (л.87а), мақала-йи дуввум (л.94а), мақала-йи сиййум (л.119а) состоит из одиннадцати баб (мусульманские династии, современные Омейядам и Аббасидам): баб-и аввал (л.119б), баб-и дуввум (л.120а), баб-и сиййум (л.122а), баб-и чахарум (л.124б), баб-и панҷум (л. 138а), баб-и шикум (л.139а), баб-и хафтум (л.148а), баб-и хаштум (л.153а), баб-и нуҳум (л.156б) состоит из двух шу^ба: шу^ба-йи аввал (л.156б), шу^ба-йи дуввум (л.158б); баб-и даҳум (л.159а), баб-и йаздахум (л.160б); қисм-и сиййум (л.161а) состоит из трех баб: баб-и аввал (л.161б), баб-и дуввум (л.196а) состоит из пяти фасл: фасл-и аввал (л.196а), фасл-и дуввум (л.196б), фасл-и сиййум (л.199а), фасл-и чахарум (л.204б), фасл-и панҷум (л.206б); баб-и сиййум (л.207а); қисм-и чахарум (л.266а) состоит из двух фасл: фасл-и аввал (л.266а), фасл-и дуввум (л.269а); ҳатима (л.278а), посвящено Сефевидам, завершается описанием торжеств по случаю вступления Исмаи^ла II на престол, содержит также автобиографические заметки (лл. 315а-316а, 317а). Как было отмечено выше практически весь қисм-и чахарум и ҳатима в лахорском списке утрачены.

Определенные трудности возникают при идентификации разделов о каллиграфях, представленных в главах о правлении халифа Разибиллаха в ленинградском списке (лл. 106а-113б) и лахорской рукописи (лл. 92б-95а, в публикации М.Шафи - с. 23-30). Отличия состоят в следующем:

1. В рукописи М.Шерани сбит порядок изложения биографий мастеров, т.е. если в ленинградском списке вслед за рассказом о появлении почерков и письменности идут сведения о мастерах "класической шестерки" с выделением мастеров сулса и насха, затем мастеров наста^ллика, та^ллика и сийака, то в лахорском мы не наблюдаем выделения мастеров "шестерки" из общего контекста, а выделяются мастера в почерковом стиле наста^ллик и мастера та^ллика, снова наста^ллика и затем сийака.

2. Хотя общее число отмеченных и упомянутых каллиграфов незначительно отличается (55 и 50 соответственно), а порядок их следования почти идентичен, тем не менее их биографии в лахорском списке изложены в значительно более сжатой и скупой форме. Вместе

с тем, две цитаты из "Трактата" Султан-Али Машхади (ум. 926/1520 г.) в 12 и 14 бейтов, а также все стихи, приведенные в качестве примера поэтического творчества того или иного каллиграфа, приводятся полностью (причем в том же самом порядке) в обоих списках. Словом, раздел "О письме" в лахорском списке представляет собой как бы сокращенное извлечение из главы "Появление письма и писцов" в ленинградском.

Думается, на эти различия могли повлиять следующие обстоятельства: либо переписчик сознательно сократил раздел (редко встречающийся, но возможный случай), либо он имел перед собой несовершенный протограф, либо писец располагал ранним вариантом сочинения Будака Казвини.

Вместе с тем у нас не возникает сомнений в том, что лахорский список из бывшего собрания проф. М.Шерани, известный в персидской историографии как "Хуласат ат-таварих" неустановленного автора, или же как труд Кази Ахмада Куми под тем же названием, есть ни что иное, как второй, правда дефектный, экземпляр чрезвычайно редкого сочинения Будака-бека мунши Казвини "Джавахир ал-ахбар". Следует при этом заметить, что ленинградский список не утратил еще своего уникального значения, т.к. только в нем пока представлена наиболее интересная и оригинальная часть труда Будака Казвини - история клана, а затем династии Сефевидов (особенно периода правления шаха Тахмаспа I, о котором наш автор сообщает такие сведения, которые более мы не встречаем в других источниках) и автобиографические заметки составителя, в которых перед читателем проходит вся его карьера чиновника средней руки и ранга, вся его жизнь, проведенная в разных канцеляриях гражданской администрации Сефевидов.

Таким образом, видимо, следует внести изменения в соответствующие места русского перевода труда Ч.А.Стори, а именно: ч. I, с. 415, строка 32 добавить - Лахор, М.Шерани, № 55; ч. II, с. 864 - вместо слов: "Возможно, что рукопись неидентифицированного сочинения и т.д. ..." следует написать: "Дефектный список из бывш. коллекции проф. М.Шерани (ныне хранится в Публичной библиотеке г.Лахора), предположительно считавшийся трудом Кази Ахмада Куми, является еще одним экземпляром труда Будака Казвини "Джавахир ал-ахбар" (см. I, с. 415).

^I OSM, vol. X, 1934, № 4, с. 19-30. Извлечение (Иқтибас аз

"Хул'асат ат-тав'рих), с. 23-30. Ныне список в составе коллекции М.Шерани находится в Публичной библиотеке г.Лахора.

² Там же, с. 20-22.

³ Ch.A.Storey, Persian Literature. A Bio-bibliographical Survey, vol. I, pt 2, London, 1953, p. 1073, Note 3.

⁴ Ч.А.Стори, Персидская литература. Био-библиографический обзор. М., 1972, ч. II, с. 864.

⁵ Фихрист-и нусхаха-йи хатти-йи фарси, дж.6, Тихран, 1975, с. 4319.

⁶ Тарих-и тазкираха-йи фарси, дж.2, Тихран, 1971, с.615-616.

⁷ Описание см.: B.Dorn, Catalogue des MSS et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale Publique de St.Petersbourg, SPb, 1852, № 288; также Стори, ч. I, с. 415-416.

⁸ В.А.Жуковский, Развалины старого Мерва, СПб., 1894.

⁹ Стори, ч. I, с. 416.

¹⁰ П.И.Петров, Об одном редком источнике по истории Сефевидов, - СВ, 1956, № I, с. III-120.

Р.А.Абдумуратова

"ТАРИХ-И АЛ-И МУЗАФФАР" МАХМУДА КУТУБИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ МУЗАФФАРИДОВ

С 30-х годов XIV века до конца XV века Иран переживал период торжества феодальной раздробленности, особенно после распада монгольского государства Хулагуидов (между 1336-1353 гг.). В это же время в Южном Иране прежние вассалы Хулагуидов сделались фактически независимыми¹.

В первой половине XIV века на юге Ирана сложилось новое феодальное государственное объединение во главе с династией Музаффаридов (1313-1393)².

Держава Хулагуидов после смерти Абу Са'ида (1335 г.) стала ареной междоусобных войн нескольких феодальных клик, выдвигавших в разных областях своих марионеточных ильханов. Таким образом в Иране появился ряд фактически независимых государств.

Одни из них управлялись династиями монгольского происхождения, другие - иранскими. Среди последних наиболее сильными были государства Картов³ (с центром в г.Герате) и Музаффаридов⁴.

Являясь одним из "наиболее сильных", государственное объединение Музаффаридов в то же время было "таким же непрочным военно-административным объединением мелких феодальных владений,